

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№7 /1399/ ОКТЯБРЬ 2023

gm.mosconsv.ru

АРХИВУ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 90 ЛЕТ!

Диплом первой выпускницы Московской консерватории Н.А. Муромцевой. 1871 год

Архив Московской консерватории в 2023 году отмечает свое 90-летие. Точкой отсчета принято считать 1933 год, когда в штатное расписание Консерватории была введена ставка архивариуса. Но история Архива началась задолго до этого, ведь с первого дня существования Консерватории в делопроизводстве стали образовываться и откладываться различные документы.

АРХИВУ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 90 ЛЕТ

В первые десятилетия за сохранность документов отвечала канцелярия, но накоплениям требовалась научно-техническая обработка. Первым человеком, внесшим заметный вклад в дело упорядочения Архива, стала архивариус В.Н. Тарасова, позднее переведенная на должность заведующей. Перед ней стояла очень непростая задача выстраивания работы вновь созданного отдела и первичной обработки документов. С большой отдачей она проработала в архиве с 1933 по 1959 год. Начатое дело продолжили заведующие Архивом: Л.П. Ларионова, Н.В. Аكوпова-Мурадова, Н.А. Иванова, И.В. Калмыкова, И.В. Глазнева, В.С. Белозерцев, Л.Н. Старостина.

Сейчас в Архиве насчитывается около 50000 единиц хранения, и это лишь небольшая часть богатейшей истории Консерватории. К сожалению, далеко не все исторические документы сохранились в нашем Архиве. В 30-х годах XX века началось движение по интегрированию документов ведомственных архивов в государственные; тогда часть документов Консерватории была передана на постоянное хранение в Центрархив, а в 1944 году внушительное количество документов поступило в ЦГЛА (Центральный государственный литературный архив, позднее РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства).

В РГАЛИ находятся 2 фонда Московской консерватории: дореволюционный (2099) и фонд после 1917 года (658). При создании Музея имени Н.Г. Рубинштейна, значительная часть документов Архива пополнила его коллекцию. В 1943 году Музей отделился в самостоятельную государственную структуру – Государственный центральный Музей им. М.И. Глинки (позднее Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры имени М.И. Глинки, затем Российский национальный Музей Музыки). Документы Архива вместе с материалами Музея оказались в его составе, и сейчас, находясь в Музее музыки, они насчитывают 6 фондов. Кроме того, некоторые из наших документов были переданы в ГАРФ (Государственный архив РФ), ЦГА Москвы (Центральный государственный архив Москвы) и РГИА (Российский государственный исторический архив). К сожалению, произошла утрата ряда документов во время пожара 2002 года.

Серьезным испытанием для Архива стал его переезд в 2005 году из Первого учебного корпуса, где он располагался в цокольном этаже, в помещение Большого зала. В этот поворотный момент весь состав сотрудников Архива уволился. Меня пригласили на должность заведующей в ноябре этого года, тогда же приступил к работе и новый штат сотрудников. Нам предстояла непростая задача добиться ремонта нового помещения, закупки и монтажа металлических стеллажей для размещения документов. Также требовалось укомплектовать архив металлическими картотечными шкафами, картонными коробами для горизонтального хранения документов, приборами климат-контроля для измерения температуры и влажности помещения. Весь огромный по объему архив, включающий в себя 630 больших картонных коробок, был рассредоточен в нескольких комнатах корпуса Большого зала. Нам предстояло реализовать перемещение всего массива документов в новое помещение Архива. Эта работа представляла собой длинную цепочку целого ряда организационных и такелажных действий. Весь документальный фонд был размещен в структурно-хронологическом порядке.

Наше подразделение является ведомственным архивом и источником комплектования РГАЛИ. Уже в марте 2007 года сотрудники Центра комплектования РГАЛИ посетили Архив Московской консерватории после его переезда. По итогам этого посещения директор РГАЛИ Т.М. Горяева составила письмо на имя ректора профессора Т.А. Алиханова, где указала: «В настоящее время архив Консерватории стал одним из лучших ведомственных архивов, с которыми работает РГАЛИ». А спустя всего лишь 3 года нам предстоял еще один переезд в другое, более просторное помещение, которое находилось также в корпусе Большого зала. Такое частое перемещение архива является чрезвычайно редким явлением; обычно местоположение архива остается неизменным в течение долгих лет. Нам опять предстоял ремонт, сбор и распаковка целого комплекса документов, расстановка его на стеллажах, с той лишь разницей, что на этот раз коробки компоновали мы сами, и у нас был заранее составлен четкий план сбора и последующего размещения документов по структурно-хронологическому принципу. Это позволило нам не прекращать работу по ответам на запросы граждан.

По штатному расписанию Консерватории Архив относится к административно-управленческому персоналу. Несмотря на это, команда сотрудников, которая сейчас работает в Архиве, способна выполнять задачи научного подразделения. В своей научной деятельности Архив работает в нескольких направлениях: написание статей, создание историко-документальных выставок, участие в научных конференциях и сотрудничество с различными организациями по научным и научно-методическим вопросам.

В Архиве работают как профессиональные историки-архивисты, выпускники Историко-архивного института РГУ, так и профессиональные музыканты, окончившие Консерваторию. Такой симбиоз как нельзя лучше помогает наладить работу, в которой сочетаются документоведческая точность и дотошность, а также вдохновение чуткой души музыканта и тонкий художественный вкус.

Одним из особенно важных направлений работы Архива является создание электронного архива. Его наличие позволяет нам адаптироваться к современным реалиям использования документов, у нас идет удобный всем обмен электронными документами внутри структур Консерватории, и не только. Мы помогли многим сообществам, которые к нам обращаются за копиями документов: всемирная организация «Клейм Конференс» для получения пособий выпускникам Консерватории – жертвам нацизма; Большая Российская энциклопедия; издательство «Планета музыки»; акционерное общество «Мелодия». Кроме того, у Архива есть целый фронт работ, связанный с выполнением платных услуг, под которые подпадают некоторые виды социально-правовых, генеалогических запросов и заявок на сканирование документов. Пользователям нашего читального зала предоставляется возможность заказать цифровые версии архивных документов для текущей работы над статьями, диссертациями, а также для иллюстраций при издании книг.

В своих основных профессиональных функциях Архив похож на многие другие. Но в вопросах творчества наш Архив уникален, это происходит благодаря неповторимой документальной истории Консерватории. Наша научная и творческая работа идет параллельно с архивной. Мы увлеченно изучаем как историю самого Архива, так и историю Консерватории, ее студентов и профессоров. За период с 2008 года сотрудниками Архива написано около 100 статей по истории Консерватории, которые опубликованы в научных сборниках, журналах и энциклопедиях не только Москвы, но и других городов. Большую работу Архив проделал для подготовки к изданию таких публикаций, как Биографический энциклопедический словарь «Московская консерватории. От истоков до наших дней 1866–2006»; «Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем», 2018; энциклопедия «Московская консерватория 1866–2016» в 2-х томах; «Концертмейстеры Московской консерватории», 2019, в 2-х томах и других.

Интересным стал факт публикации сборника «Наталья Андреевна Любомудрова. Избранные статьи и методические работы. Воспоминания коллег и учеников». Издание этого сборника, где я была одним из составителей, стало возможным благодаря тому, что мною было найдено замечательное машинописное учебное пособие Н.А. Любомудровой «О подготовке педагога-пианиста» среди документов административно-хозяйственного отдела Консерватории, подготовленных на уничтожение!

С результатами своих исследований сотрудники выступали на таких форумах, как Первая международная научная конференция «Наследие: русская музыка – мировая культура» (Москва, 2008), международная научно-практическая конференция «Дирижерско-хоровое образование: традиции и современность» (Москва, 2011), II Международный конгресс Московской консерватории памяти Народного артиста СССР, профессора А.В. Свешникова (Москва, 2015),

АРХИВУ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 90 ЛЕТ

Международная научная конференция «Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем» (Москва, 2016), международный семинар «История музыкального образования: новые исследования» в рамках шестой сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования (Воткинск, 2017); Международная конференция «Московский Синодальный хор: 300 лет служения Церкви, Отечеству и русской культуре» (Москва, 2021), I Всероссийская научно-практическая конференция «Жирковские чтения» (Якутск, 2021) и Международная конференции «Жирковские чтения» (Якутск, 2022), Международная конференция «Музыкальное образование в России: сохранение традиций и развитие новых стратегий» (Саратов, 2022) и другие.

Доброй традицией стала установка историко-документальных выставок Архива в разных залах Московской консерватории. Выставки являются яркой показательной частью нашей работы. Первые две были созданы в 2008 году, одна из них посвящена дореволюционным студентам, а вторая – памяти главного казначея Московской консерватории В.С. Бояринова и инспектора Консерватории А.Н. Губерт. С того времени Архивом создано свыше шестидесяти тематических выставок. В основном они были установлены к юбилейным датам наших профессоров, среди которых: М.М. Ипполитов-Иванов, В.И. Сафонов, А.Б. Гольденвейзер, А.И. Зилоти, К.Н. Игумнов, Д.Д. Шостакович, Н.Я. Мяковский, А.Ф. Гедике, Г.Г. Нейгауз, Я.В. Флиер, М.В. Юдина, Т.П. Николаева, Ю.Н. Холопов, В.К. Мержанов, Р.Р. Давидян, К.С. Сараджев, В.Г. Дулова, Г.В. Крауклис, К.П. Кондрашин и многие другие известные музыканты.

Мы откликаемся и на общественно значимые события. Например, Архивом создано две выставки по военной тематике, они были посвящены участию студентов и педагогов Московской консерватории в Первой мировой войне и в Великой Отечественной войне. На выставке ко Дню России под названием «Великая страна – великие люди» большую часть экспозиции мы посвятили памяти В.М. Халилова – художественного руководителя Академического ансамбля песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова, что нашло живой отклик у многих ее посетителей. Еще один яркий пример: в 2021 году была установлена выставка «Мамонтовский кружок. Творчество во имя Отечества», посвященная 180-летию со дня рождения С.И. Мамонтова, крупного мецената и создателя Московской русской частной оперы. В своей многогранной деятельности Савва Иванович напрямую не был связан с Московской консерваторией, хотя здесь он черпал талантливых исполнителей для своего детища – частной оперы. На праздновании этого юбилея была вручена медаль первому лауреату премии «Меценат года» имени С.И. Мамонтова, которая направлена на возрождение и развитие традиций меценатства, благотворительности и спонсорской деятельности. С этого момента в Московской консерватории ежегодно происходит награждение лауреатов этой премии.

Часто наши выставки приурочены к всероссийским и международным научным конференциям, фестивалям. Например, выставка к 100-летию со дня рождения К.Б. Птицы проводилась в рамках международной научно-практической конференции дирижерско-хоровой кафедры; выставка «Борис Тевлин. Формула успеха. К 90-летию со дня рождения» – в рамках XVII Осеннего хорового фестиваля имени профессора Б.Г. Тевлина; выставка, посвященная 90-летию юбилею Р.К. Щедрина – в рамках Всероссийского музыкального фестиваля «Запечатленный ангел» и т.д.

Интересной и плодотворной была работа по созданию совместных выставок Архива МГК с Российским национальным Музеем Музыки (Выставка «Вселенная Альфреда Шнитке» к 80-летию композитора в Энгельсе, Саратове и Москве); с Музыкально-педагогическим институтом имени М.М. Ипполитова-Иванова (посвященная 150-летию со дня рождения); с Центром вокального искусства имени В. Левко (посвященная Валентине Левко в рамках VII Международного вокального конкурса ее имени); с Мемориальным музеем А.Н. Скрябина (выставка «Владимир Софроницкий – поэт фортепиано. К 120-летию со дня рождения»); с Фондом семьи Ф.И. Стравинского и его сыновей (Выставка «Игорь Федорович Стравинский: жизнь и творчество. К 140-летию со дня рождения и 60-летию визита в СССР»); со Старочеркасским историко-архитектурным музеем-заповедником (выставка «Казачи-Некрасовцы. К 60-летию возвращения на Родину

Архивисты за работой

Заведующая Архивом МГК Р. Трушкова и архивистка А. Николаева

Архивисты К. Серёдкина и К. Власова

Архивист Д. Фейфец

и 40-летию выступления в Малом зале Московской консерватории»); с Художественно-историческим центром «Сириус» города Сочи (выставка, посвященная А.И. Хачатуряну). Архив поддерживает творческие связи с Военным институтом Военного университета: Архив установил передвижную выставку памяти профессора Б.А. Дикова и участвовал в торжественном открытии мемориального класса в его честь; совместно с Институтом была установлена выставка памяти профессора В.А. Блажевича в честь открытия его мемориального класса; также мы помогли материалами в создании класса-музея имени профессора Г.А. Орвида.

Концепцию каждой выставки мы тщательно продумываем, стараемся, чтобы она была цельной и в то же время доступной для восприятия. С каждым разом содержание наших выставок становится все глубже и информативнее, а художественное оформление – профессиональнее. Отобранные экспонаты мы сканируем в высоком разрешении, при необходимости ретушируем изображения в графическом редакторе, стараемся повысить разборчивость текста на старинных документах, а также улучшить качество и четкость фотографий. При подготовке проекта мы используем специализированные программы для создания цифровых макетов. Это позволяет нам заранее точно выверить размеры и подобрать наилучшую компоновку экспонатов. По завершении макетирования все экспонаты проходят дополнительный этап обработки и цветокоррекции, после чего направляются на печать в типографию. На всех этапах подготовки идет коллективная работа над художественным оформлением выставки. Мы горячо обсуждаем наполнение стендов, афиш и роллапов, выбираем стиль оформления, цветовую гамму и шрифты. Здесь необходима не только техническая подкованность, но и особое чутье, художественный вкус и включение творческого воображения.

Если первые выставки создавались преимущественно на материалах Архива, то позднее мы стали расширять круг поиска и исследования: стали привлекать коллег и учеников юбиляров, их родственников, которые с радостью делились с нами сохранившимися документами и фотографиями из своих семейных архивов. Интересные находки ждали нас и на полках государственных архивов, в коллекциях музеев и библиотек. При использовании партнерских архивных материалов мы всегда помещаем благодарности на выставке и отмечаем их участие в этикетаже.

Щедро делясь накопленным опытом по созданию и установке выставок, мы помогаем организациям в наполнении музеев, архивов и выставок на основе собрания документов нашего Архива. С такими просьбами к нам обращаются различные заведения: Государственный архив документов новейшей истории Калужской области; Школьный музей ДМШ №1 им. Т.П. Николаевой г. Брянска; Академический музыкальный колледж при МГК; Музей истории культуры городского поселения в Малаховке Московской области; Тверской музыкальный колледж; Школьный музей ДМШ №1 им. С.И. Танеева.

Архив принимал участие в таких интересных проектах, как съемка документального фильма о Московской консерватории (канал ТВЦ), фильма о профессоре Ю.Н. Холопове (Свердловская киностудия). Наши материалы представляют уникальную возможность приобщиться к славной истории Московской консерватории, а вдумчивый ученый всегда найдет нишу для научного исследования в нашем Архиве.

Р.Н. Трушкова,
Заведующая Архивом Московской консерватории

ПРИНОШЕНИЯ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Уникальные фонды Библиотеки имени С.И. Танеева, истинного сердца Московской консерватории, пополнились ценными дарениями. В ее фонды поступили: полное собрание сочинений Федора Серафимовича Дружинина, изданное усилиями его семьи, благодаря гигантской редакционной работе профессора Ю.А. Тканова. Презентация композиторского наследия выдающегося альтиста и педагога проходила в нашей Alma Mater и в Музее музыки, который посетил ректор А.С. Соколов. Уже есть заявки на повторение презентации в Институте искусствознания и в Педагогическом институте имени М.М. Ипполитова-Иванова. В чем причина столь высокого интереса? Да прежде всего в том, что ранее неизданные сочинения Ф.С. Дружинина пополнили репертуар альтистов и стали достоянием нынешнего поколения обучающихся альтистов. Услышанные с эстрады, они не могли никого оставить равнодушными.

Следующее дарение Библиотеке поступило от китайского композитора Ду Минсиня, прижизненного классика современной китайской музыки. Он, выпускник Московской консерватории, прислал ей в дар увесистое собрание своих поздних сочинений. В самом начале сентября текущего учебного года в Московскую консерваторию были переданы три рукописных письма и две огромные упаковки нот. Все это адресовалось ректору А.С. Соколову для передачи нашей библиотеке. Письма были написаны на китайском языке, а подпись же везде сделана по-русски: «Ду Минсинь, студент».

В сегодняшнем реестре иностранных студентов МГК этого имени нет. Оно принадлежит нашему современнику, всемирно известному композитору Ду Минсиню, ныне здравствующему профессору Центральной Пекинской консерватории, с которым профессор А.С. Соколов общался во время своего визита в Китай. Студентом же в Москве выдающийся китайский композитор-пианист был с 1954 по 1958 годы и сохранил к своей Alma Mater огромное чувство благодарности, не подверженное коррозии временем. Сейчас, находясь в весьма почтенном возрасте (р. 1928), Ду Минсинь продолжает активно творить. Его перу принадлежат: пять фортепианных концертов и два скрипичных, симфонии, множество камерных произведений для солистов и ансамблей разного тембрового состава.

Кратко расскажем о нем, опираясь на архивные документы его личного дела. В известном на всю страну Архиве МГК имени П.И. Чайковского, без которого не обходится ни одна научная работа в области истории русской композиторской и исполнительской школ, хранится рукописная автобиография Ду Минсиня: *«Я китаец. Я родился 19 августа 1928 года в городе Ценцзяне провинции Хубэй. Я не окончил начальную школу, так как началась война с Японией. После второго года войны я попал в город Цунцин, там продолжал учиться в начальной школе. С 1940 по 1947 год я учился в музыкальном среднем училище и его окончил. С 1947 по 1949 год я работал в этом училище. Когда победила революция в Китае я работал ассистентом Центральной консерватории в городе Теньзине (с 1949 по 1953 год). 31 мая 1953 года я вступил в Новодемократический Союз молодежи Китая. 23 ноября 1953 года меня послали учиться в Пекинский институт русского языка, чтобы подготовиться для учебы в СССР. Моя семья очень маленькая: я и мать. Мой отец был офицером, он убит в первые годы антияпонской войны. У меня нет сестер и братьев».*

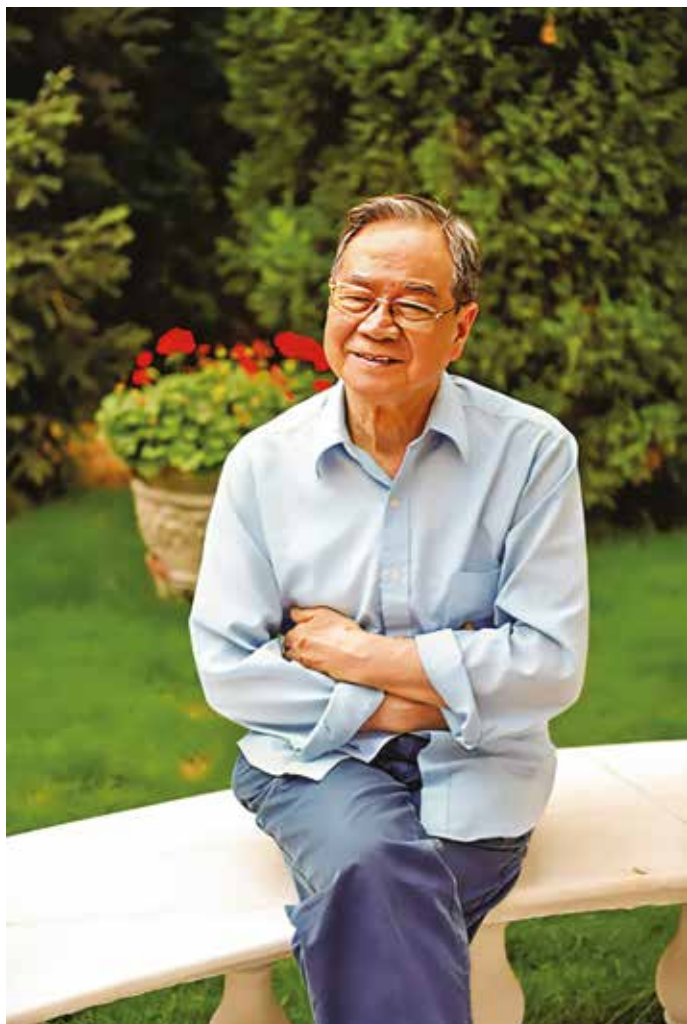

Ду Минсинь – студент Московской консерватории

Четкий, красивый русский почерк Ду Минсиня, тогда тридцатилетнего студента, продолжает удивлять и в первом его прошении, в котором он просит разрешить посещение физкультуры только один раз в неделю вместо двух, и комментирует: *«Мне недостает времени на приготовление занятий, и я недостаточно знаю русский язык».* Ходатайство студента удовлетворено визами декана теоретико-композиторского факультета профессора С.С. Богатырева и ректора. Оценки вступительных экзаменов Ду Минсиня при поступлении в Консерваторию выгодно отличались от других абитуриентов: он, будучи пианистом, получил «отлично» и «хорошо» по гармонии и сольфеджио, и сразу был зачислен на первый курс обучения композиторов.

О стремлении углубить свои знания не только по русскому языку, но и по инструментовке свидетельствует еще одно удовлетворенное прошение Ду Минсиня: он просит продлить курс инструментовки на один год в связи с тем, что ему предстоит преподавать эту дисциплину по возвращении на педагогическую работу в Китай. Окончание Московской консерватории увенчалось присвоением Ду Минсиню красного диплома. Показательно, что в классе по композиции профессора М.И. Чулаки молодой музыкант к каждой сессии был обязан писать и одно произведение на своем родном музыкальном языке. В этом была важнейшая позиция отечественных педагогов, обучавших китайскую молодежь не только в 1950–1960 годах, но и еще раньше – на рубеже 1910–20-х годов¹.

Сегодня в дистанции времени с особой убедительностью видно, что исторически именно первый набор молодых китайских музыкантов, отмеченных масштабностью таланта, сполна выполнил задачу, поставленную перед ними в Китае, – заложить фундамент строительства новой европейской ветви современной китайской культуры. Назовем эти славные имена: Го Шучжень (певица с мировым именем), Лю Шикунь (пианист, победитель

¹ Выдающийся русский композитор-пианист Александр Черепнин, находясь в 1920-е годы в вынужденной эмиграции в Китае, считал главной обязанностью учить китайцев так, чтобы они оставались верны своей культуре. Сам же он подарил ученикам фортепианный сборник «49 пьес от А.Н. Черепнина», созданный в годы его преподавания в Шанхайской консерватории. В их стилистике нашли отражение разные роды пентатоники.

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

Второго конкурса имени П.И. Чайковского и член жюри его Шестнадцатого), *Хуан Сяотун* (дирижер, основатель этой профессии в Китае, создатель педагогической школы, через которую прошли более восьмидесяти учеников), его брат, *Хуан Сяохэ* (ведущий музыковед, первый кандидат искусствоведения), *Ду Минсинь* (композитор-пианист, педагог, создавший свою школу композиции). В их формировании принимала участие элита профессоров Московской консерватории: С.Е. Фейнберг, Н.П. Аносов, Л.С. Гинзбург, Е.К. Катульская, С.С. Скребков, М.И. Чулаки (но не начинающие педагоги, которым вполне могли бы поручить образование молодых китайцев).

Личные дела обучающихся китайцев усилиями историков и теоретиков Московской консерватории впервые вводятся в научный обиход китайского и русского музыковедения. Нотный подарок Ду Минсиня особенно бесценен, так как дает возможность ввести в научные работы китайских музыкантов (ВКР, диссертации) новый материал, как объект исследования. Вначале он будет представлен на персональной выставке сочинений Ду Минсиня, организованной Библиотекой имени С.И. Танеева и Архивом Московской консерватории.

Благодаря записям в личных делах китайцев приезда 1954–1962 годов мы ныне начинаем располагать новыми сведениями о шкале оценок, поставленных прежде всего по специальности и всему кругу музыкальных предметов, а также ознакомиться с творческими характеристиками ведущих педагогов, свидетельствующих о динамике роста молодых музыкантов, прибывших из Поднебесной.

Опубликованные воспоминания самых именитых музыкантов представляют большой интерес. Они свидетельствуют о многом, в частности,

Ду Минсинь и Цзо Чжэнгуан в гостях у Альфреда Шнитке

София Губайдулина и Ду Минсинь в Пекине. 2005 г.

Ду Минсинь на XV Пекинском фестивале современной музыки

о бытовой стороне их жизни во время обучения в Московской консерватории. Китайцы, например, свидетельствуют, что ректор А.В. Свешников следил за тем, чтобы студентам и аспирантам предоставлялись лучшие комнаты в очень скромном общежитии на Большой Дмитровке, расположенном в самом центре Москвы. Педагоги в процессе работы убеждались, что китайцы самые трудолюбивые ученики, которые справлялись с огромными ежедневными заданиями как по специальности (пианистам, например, предлагалось выучить за неделю несколько сонат Бетховена!), так и по всему циклу историко-теоретических дисциплин. Бывшие китайские студенты и аспиранты еще сегодня вспоминают, как они прекрасно ориентировались во всех уголках Консерватории, а гардеробщица всегда их узнавала и вешала их пальто без номерков. Продавцы в булочных встречали их как своих, а гостеприимные москвичи всегда относились к китайцам, как к родным.

Почтенные профессора Го Шучжень, Лю Шикунь, Ду Минсинь вспоминают, как они себя комфортно чувствовали в столице СССР, которую полюбили, словно вторую родину. Ныне некоторые из них уже осуществили свою давнюю мечту: еще раз приехать в Москву. В 2022 году Московскую консерваторию посетила композитор-пианистка Ни Хунцзинь, а Ду Минсинь после встречи с А.С. Соколовым в Центральной Пекинской консерватории планирует с таким же визитом посетить Московскую консерваторию, свою *Alma mater*, которую в письме ректору называет «лучшей консерваторией в мире».

В письме к ректору он написал: «Московская консерватория является учебным заведением мирового класса. Она сделала огромный вклад в китайское музыкальное образование! Мы никогда ее не забываем! Московская консерватория превратила меня из скромного пианиста в профессора композиторского факультета Пекинской Центральной консерватории. Это для меня необыкновенный опыт. Об этом я помню всегда!».

Профессор Е.Б. Долинская

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО. ОРГАН

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ГЕНИЯ

В 2022–2023 годы впервые в московской Детской музыкальной хоровой школе «Весна» имени А.С. Пономарева прошел увлекательный абонементный цикл органных концертов Софьи Иглицкой и Ивана Царева, который привлек множество заинтересованных слушателей. Музыканты играли на прекрасном духовом инструменте немецкой фирмы A. Schuke (1997). И захотелось поближе познакомиться наших читателей как с этим органом, так и с исполнительницей, организовавшей вместе с коллегой такой замечательный просветительский проект: *Софья Иглицкая*, выпускница Московской консерватории (2013), перед началом нового концертного сезона любезно рассказала нам об органе школы «Весна».

– *София, орган – большой, дорогой и сложный инструмент. Расскажи, пожалуйста, как опытный исполнитель и органный мастер в одном лице, нужны ли особенные условия для его содержания и хорошей формы?*

– Прежде всего, это вопрос влажности. Сейчас, летом, влажность всегда нормальная, обычно ниже 45% не опускается, так как нет отопления, на улице часто дожди и температура воздуха высокая (ведь чем выше температура воздуха, тем больше там может быть растворено влаги). Почему зимой, например, категорически нельзя открывать окна? Потому что мы впускаем холодный воздух, в котором всегда содержится очень мало влаги, он в помещении нагревается, но от этого влаги в нем больше не становится. Поэтому если мы открыли окна и даже если воздух нагрелся, то удельная влажность остается низкой.

Вообще органу хорошо, когда большая влажность, 50–60% – оптимально. Но и больше он хорошо переносит. Есть местности, где весной влажность повышается чуть ли не до 98% и держится несколько недель. Там стоят органы в церквях, и с ними все в порядке. Правда, деревянные детали разбухают, орган может начать гудеть, могут быть проблемы с механикой, но если ее отрегулировать (то есть подкрутить соединения в определенных местах), то проблема решится.

– *А если низкая?*

– Вот, если влажность низкая, то это может быть катастрофой для инструмента. Особенно если влажность падает резко, тогда дерево может треснуть. Ведь и *воздуховоды* («легкие» органа) по большей части деревянные, и *виндлада* («сердце» органа) тоже из дерева. На виндладе стоят трубы, к ней подходит механика от клавиш и от регистровых рукояток, внутри находится воздух под давлением, и если где-то треснет дерево и нарушится герметичность – то нужен будет уже сложный и дорогостоящий ремонт на фирме.

Органу непросто в нашем климате в отопительный сезон из-за резкого падения влажности в помещении. Лучше всего, если в зале есть хорошая система климат-контроля, тогда органный мастер будет избавлен от множества проблем. Потому что если влажность от 45% до 55% и температура более или менее без больших колебаний, то орган может веками стоять! Разве что язычковые трубы понадобятся чуть-чуть настроить, хотя если стабильные температура и влажность, то и язычковые никуда не уползут. Дело в том, что *трубы язычковые* и *лабиальные* по-разному реагируют на изменения температуры и влажности и по-разному расстраиваются.

– *Кто-то из мастеров говорил мне, что частая настройка инструмента нежелательна. Почему? Ты согласна с этим?*

– Настройка – достаточно травматичный процесс. Язычковые трубы в принципе приспособлены для настройки: там двигается ползок, который прижимает язычок, это можно делать практически без ущерба для трубы, но все равно лучше минимальными движениями: «гонять» туда-сюда много не надо. Есть лабиальные трубы с крышечками, при необходимости эту крышечку можно тоже продвинуть выше или ниже, высота воздушного столба изменится и таким образом можно подстроить. А вот если у металлической лабиальной трубы настроенный ролик многократно крутить туда-сюда или у металлической трубы без специального настроенного механизма верхнюю часть немного сужать или расширять специальным инструментом в целях настройки – такое действие можно делать ограниченное количество раз. Конечно, если что-то сильно расстроилось – нужно поправить. Но регулярно, перед каждым концертом настраивают только используемые в нем язычковые регистры, а генеральная настройка делается обычно только при установке инструмента и после капитальных ремонтов.

– *Оказывается, большие и тяжелые металлические трубы могут быть при этом чрезвычайно уязвимыми и так легко испортить их звучание одним неосторожным движением. А почему не разрешают ходить внутрь органа и даже просто прикасаться к трубам?*

Трактуря органа
под виндладой первого мануала

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО. ОРГАН

– Фасадные трубы не стоит трогать потому, что от рук остаются жирные плохо отмываемые пятна. Внутри же инструмента находится множество мелких и хрупких деталей. Очень легко *абстракт* (систему, соединяющую клавиши с трубами) повредить, или если наверху на узкой дорожке между трубами оступился, то можно, например, и трубы помять. В этом органе у нас довольно мало места, сделано все очень компактно.

– *А бывает иначе?*

– В больших органах может быть очень много пространства. В органе Большого зала консерватории, например, можно буквально «жить», это как целое здание из нескольких этажей, на втором этаже, например, даже стол стоит внутри! Надо заметить, что в Консерватории органы содержатся в идеальном состоянии. Ведь вообще часто встречается чуть расшатанная pedalная механика или клавиатура неравномерная, или что-то фальшиво звучит... А у Н.В. Малиной всегда все настроено, всегда в идеальном состоянии трактур, никогда ничего не гудит. А если вдруг что-то происходит – то оно исправляется тут же!

– *А как на Западе, где органы – давняя и важная часть исполнительской культуры?*

– У нас, конечно, совсем другая картина, чем на Западе. Там каждый церковный органист сам ухаживает за своим органом. У нас далеко не всегда так. В филармониях есть органисты и есть отдельно органский мастер, в Консерватории – отдельно на кафедре преподают педагоги и отдельно существует штат органских мастеров. На Западе, если ты церковный музыкант и сидишь на своем месте, то мелкие недостатки ты сам устранишь, а крупные – звонишь на фирму, они приезжают и чинят. Это все гораздо проще. У нас же нет ни одной органостроительной фирмы, это связано с историческими и отчасти географическими особенностями.

– *Можешь подробнее рассказать, как устроен орган – и для читателей консерваторской газеты, и для ребят школы «Весна»?*

– Как у человека есть кровеносная, лимфатическая, дыхательная система, у органа есть механика (клавиатура, то, как она связана с трубами, а также регистровая трактур), есть воздушная система, есть сами трубы. Для того, чтобы труба звучала есть как бы два уровня доступа: один – клавиши, другой – регистры. *Регистровая трактур* (движение регистровых шляйфов) открывает потенциальный доступ воздуха к конкретному регистру. Сейчас мы видим начала трактур: от клавиши к клапану под трубой, и от регистровой рукоятки к регистровому шляйфу. Например, в педали этого органа есть четыре регистра: *Subbass 16'*, *Oktavbass 8'*, *Choralbass 4'*, *Fagott 16'*. На фасаде стоит *октавбас*, за фасадом находятся трубы суббаса и четверки, а язычковый регистр – *фагот*, самый дальний от фасада. Он специально расположен с краю, чтобы к нему удобно было подойти и настроить.

– *Думаю, здесь уместно напомнить, что регистр – это ряд труб одного тембра и у органистов принято условно обозначать регистры цифрами: 16' говорит о том, что реальное звучание нот оказывается на октаву ниже – длина нижней трубы «до» данного регистра равна 16 футам. 8' – высота звуков в таких регистрах соответствует общепринятой, длина нижней трубы «до» 8 футов. А 4' («четверки») звучат октавой выше, высота нижней трубы «до» подобных регистров – четыре фута.*

– Поскольку *Fagott 16'* хорошо видно, мы можем его рассмотреть. Труба состоит из двух частей: из ножки и раструба. У язычковой трубы звукогенерация происходит в ножке, а раструб нужен для облагораживания звука и для придания ему тембра. Для резонанса. Если я сыграю на фаготе без раструба – он тише и у него обертонов меньше, хотя саму ноту мы ясно услышим. А поставим раструб на место – он станет снова красивым и благородным. Одна половина труб расположена справа, другая половина – слева. В каждой стороне трубы идут по целым тонам, и для экономии пространства делается так, чтобы большие трубы рядом не стояли, то есть здесь стереофония возникает не только оттого, что одни тоны собраны здесь, а другие с противоположной стороны, но даже внутри одной стороны получается, что они как бы разбросаны.

– *Действительно, поразительное изобретение человеческого гения! Довольно волнительно было прикоснуться к этому искусству, жаль, что за одну встречу невозможно внимательно вблизи рассмотреть каждый регистр и глубоко изучить, чем отличаются разные трубы, узнать, почему у каждой из них свой индивидуальный голос. Надеюсь, мы еще продолжим разговор о том, что находится внутри органа. Спасибо тебе!*

*Беседавала Екатерина Дубравская,
кандидат искусствоведения,
выпускница Московской консерватории (2009)
Фото К. Дубовой*

*Часть вindleды II мануала
Hinterwerk с трубами*

*Часть вindleды I мануала
Hauptwerk с трубами.*

Начало игровой и регистровой трактур

Пульт

Трубы pedalного регистра Fagott 16'

IN MEMORIAM

ПОКЛОН МАСТЕРАМ

11 сентября в Большом зале Консерватории отдали дань памяти двум мастерам, композиторам, посвятившим свою жизнь музыке для духовых инструментов. К 100-летию со дня рождения *Георгия Ивановича Сальникова (1923–2015)* и 70-летию со дня рождения *Игоря Николаевича Савинова (1953–2022)* состоялся концерт Центрального военного оркестра Министерства обороны РФ, где прозвучали сочинения мэтров и их учеников.

Многие знают, что в исполнении духового оркестра прекрасно звучат марши, вальсы. Однако, духовому оркестру подвластны все жанры, вплоть до симфонии. Так, крупные концертные произведения для духового оркестра были созданы такими мастерами, как Дмитрий Шостакович, Борис Кожевников, Григорий Калинин. И, конечно, особое место в этом ряду занимают фигуры двух выдающихся композиторов, которым и был посвящен концерт.

Заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Г.И. Сальников с 1961 года работал на кафедре инструментальной музыки в Московской консерватории, композитор преподавал чтение симфонических партитур и инструментовку, позже, с 1998 года, также инструментовку для духового оркестра. Через класс Г.И. Сальникова прошли сотни учеников –

композиторы, музыковеды, дирижеры как духового, так и симфонического оркестров. В 1978–1988 годах он возглавлял Комиссию духовой музыки Московского отделения Союза композиторов. В 1985 году Григорий Иванович стал членом Всемирной ассоциации духовой музыки *WASBE*, а в 1990 году он проводил мастер-классы по инструментовке для духового оркестра в Гавре (Франция). Сальников – автор более полусотни сочинений для духового и симфонического оркестров, фортепиано, хора, солистов-инструменталистов и вокалистов.

Особо хочется отметить, что Георгий Иванович был участником Великой Отечественной войны, награжден орденом Отечественной войны II степени и пятью медалями, в том числе медалью «За Победу над Германией», также он был удостоен Ордена Дружбы. Его сочинения были пронизаны военными воспоминаниями и любовью к Родине, что можно было услышать и на представленных на концерте марше «Василий Тёркин», «Оде к тысячелетию Крещения Руси» и «Бравурной увертюре».

Профессор И.Н. Савинов более 15 лет возглавлял творческую комиссию духовой музыки Союза московских композиторов, где организовывал концерты молодых авторов на международном фестивале современной музыки «Московская осень». Именно благодаря Игорю Николаевичу создавались новые партитуры для духового оркестра с поиском индивидуальных тембровых решений, форм и новых средств выразительности. Он видел своей целью развитие жанра духовой музыки, ее обогащение оригинальными произведениями серьезного концертного уровня. Будучи постоянным членом жюри международных конкурсов композиторов и духовых оркестров *Coups de Vents* во Франции, Игорь Николаевич способствовал обмену мировым опытом композиторского мастерства, отбирая лучшие партитуры для концертов в России и пропагандируя участие в этом конкурсе композиторов нашей страны, в том числе студентов своего класса. Более сорока лет Игорь Николаевич Савинов вел педагогическую деятельность. Работая на композиторском факультете Московской консерватории, Игорь Николаевич создал новый курс «Сочинение для духового оркестра», и студенты-композиторы стали иметь уникальную возможность поработать с духовым оркестром, почувствовать его изнутри и услышать свои сочинения в живом концертном исполнении, что является важным этапом в становлении профессионального музыканта.

Профессор В.Г. Кикта тепло вспоминает о коллегах: «Двух выдающихся мастеров Георгия Сальникова и Игоря Савинова объединяло служение их делу и любовь к духовому оркестру. Интересно проследить и сопоставить их творчество: Сальников представляет советский период, что проявляется в пристрастии к жанровости (марши), его музыка близка к симфоническим партитурам того периода. А у Савинова – абсолютно новое понимание, ощущение, соответствующее новой эпохе, что отразилось в его музыке. Представленная на концерте поэма-картина «Золотая рыбка Тихого океана» – глобальное сочинение для духового оркестра, вдохновленная концертной поездкой автора на Тайвань. Это яркое, образное, проникнутое восточным мелодизмом и мудростью сочинение. Ученики Игоря Николаевича получили от него этот заряд нового ощущения духовой музыки, что несомненно отразилось в их партитурах новыми идеями, расширением возможностей оркестра и обогатило концертный репертуар.»

Торжественным гимном в честь двух композиторов прозвучала «Поздравительная», написанная С. Голубковым и Г. Сальниковым. На концерте пьеса воспринималась как благодарственный поклон учеников своим учителям. Второе отделение концерта было отдано ученикам И.Н. Савинова.

Владимир Шергов, задав своим сочинением «Алания» экспрессивный, динамичный настрой, поделился, что его замысел возник под впечатлением поездки в фольклорную экспедицию в Северную Осетию. Автора поразило разнообразие осетинского фольклора: воинствующие, торжественные, распевно-лирические песни; темпераментные танцы-симды, хонги; в конце сочинения он использует народную песню «Растянулась наша степь Моздокская». Зажигательные ритмы, восточный тематизм напомнили эффектную «Лезгинку» из «Кавказских эскизов» Ипполитова-Иванова, где также оркестровое звучание имитирует наигрыши национальных инструментов, изображая красочную картину народного гуляния.

Татьяна Астафьева представила «Рождественское путешествие дядюшки С. на поезде» (по мотивам Диккенса). Автор так описывает идею сочинения: «Дядюшка С. нелюдим, никогда не бывает добрым, у него нет семьи и друзей.

Георгий Иванович Сальников

Игорь Николаевич Савинов

IN MEMORIAM

И только в Рождество он решает измениться: герой садится в поезд, засыпает, видит страшный сон о своем одиночестве и просыпается с намерением начать новую жизнь». Действительно, слушателям представилась целая фантазийная картина, где слышен стук колес поезда в темноте туннеля, волшебное погружение в сон и финальное перерождение героя под чарующие звуки челесты.

Интересное объединение постоянно меняющегося мира, его технического развития и неизбежной вечности красоты природы сумел найти в красках духового оркестра Алексей Попков. Его сочинение «Жигули», впервые прозвучавшее в концерте, было посвящено одновременно и горам на Волге и одноименному автомобилю. Еще одну премьеру представил Энхбаяр Бямбаа – самобытную эпическую картину «Сын неба». По словам автора, в монгольской философии есть сказание о Сыне Неба, который объединяет их народ и помогает сохранять нацию. В самые сложные времена, надо всегда найти силы, терпеть и помнить, что самый громкий звук – это тишина! Автор показал интересные гармонические находки, а яркие ритмические соло ударных инструментов очень точно передавали образ эпоса.

Мария Генченкова показала нестандартный подход к духовому оркестру в тонком колористическом сочинении «Рождественская звезда». Автор так раскрывает замысел: «В центре внимания – образ Вифлеемской звезды, причудливо изменяющейся, сверкающей. Это не просто звезда в нашем обычном понимании, но некая «ангельская сила». Несмотря на то, что в сочинении много звукописи, более всего мне хотелось выразить то радостное настроение праздника, о котором говорится в Священном Писании». Хочется отметить индивидуальные авторские находки: антифонное сопоставление тембров арфы и фортепиано, отражение стилистики древнерусских церковных распевов в многочисленных мелодических линиях и затейливая восточная ритмика в эпизоде поклонения волхвов.

Очень ценны и личные воспоминания учеников о своих Учителях. М. Генченкова поделилась своей памятью о И.Н. Савинове: «Когда я пришла на первый урок к Игорю Николаевичу, я уже знала, что это очень сильный педагог, профессионал в своем деле. В начале лекционного курса он обрисовал нам перспективу окончания года и показал видеозапись с концерта в Рахманиновском зале, на котором были исполнены аранжировки и сочинения студентов одного из предыдущих курсов. Концерт произвел огромное впечатление, все было замечательно: аранжировки произве-

Центральный военный оркестр МО РФ

дений (очень различных по стилю и эпохам), звучание оркестра в авторских студенческих композициях, исполнение, наконец, огромный объем программы. Самое удивительное, что через год мы тоже подошли к этому уровню, и подобный же концерт прошел прекрасно! Это состоялось только благодаря необыкновенной инициативе Игоря Николаевича, его целеустремленности, позитивному настрою, дисциплине, работоспособности. Сложность предмета заключается и в том, что у обучающихся достаточно малая «наслушанность» произведений для такого состава. Игорь Николаевич же знакомил нас с новыми сочинениями для духового оркестра, среди них было много зарубежных и современных. А в индивидуальных занятиях проявился особый педагогический дар Учителя – найти подход к каждому ученику, помочь выразить свой внутренний мир и свои краски в палитре духового оркестра. Упомяну и то, что Игорь Николаевич был патриотом нашей Родины, и это сказывалось буквально во всем. Мне запомнилось, как он радовался, когда услышал в моем произведении русскую интонацию! Для меня Игорь Николаевич был педагогом, который относился ко мне с огромным вниманием, теплотой и заботой. Это бесценно! Я счастлива, что училась у такого Человека, Педагога, Музыканта!»

Дело всей жизни Г.И. Сальникова и И.Н. Савинова продолжает жить в учениках. Так, концерт их памяти был организован композитором, преподавателем А.А. Чернаковым, который теперь передает знания мастеров новому поколению студентов. Благодаря такой профессиональной преемственности есть уверенность, что будут написаны новые сочинения для духового оркестра, которые внесут значимый вклад в развитие серьезного академического репертуара в данной сфере. А для композитора самое важное – слышать свою музыку в живом исполнении! Поэтому выражаем огромную благодарность Центральному военному оркестру Министерства обороны РФ (под руководством заслуженного артиста России *Сергея Дурыгина*), дирижерам *Константину Петровичу* и *Игорю Ключникову*. Благодаря блистательному исполнению оркестром современных, не столь привычных партитур, вечер прошел на высочайшем уровне. Мы надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество, что станет важнейшим стимулом для появления новой музыки для духового оркестра!

Доцент *О.В. Евстратова*,
кафедра композиции МГК

ВЫШЛА КНИГА

СТОЛЕТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КИНОМУЗЫКИ

Если антологией принято называть сборник избранных произведений, то в данном случае это не произведения, а блестящий творческий монолит портретов авторов музыки к художественным фильмам России за столетие с 1920 по 2020 год. Бесценные исторические страницы книги «*Столетие отечественной киномузыки*», изданной в 2020 году Союзом кинематографистов РФ, Гильдией композиторов и Российским фондом культуры, – ветви древа, посаженного и выращенного одним человеком – композитором Владимиром Константиновичем Комаровым. По аналогии с фильмом эту книгу можно назвать авторской.

Яркие образы талантливых людей, создававших новый вид синтетического искусства – киномузыку – являются основным богатством антологии. Это не научный труд, а эмоциональный сплав творческих мыслей и чувств. Автором интуитивно используются необычные и в то же время яркие полиграфические приемы, способствующие привлечению интереса к альбому читателей разных поколений, наглядно оценить вклад каждого композитора в историю кинематографа.

Понятно, что В. Комарову стоило немалых трудов создать удачную форму для «объятия необъятного» – столетнего пути отечественной киномузыки. Не так легко, например, уговорить коллег композиторов поделиться своими сокровенными мыслями и размышлениями о любимом искусстве. Одни их автографы, специально написанные от руки, являются ценнейшим вкладом в сохранение памяти о выдающихся представителях российской культуры. Для такого доверительного контакта автору книги нужно было иметь безграничное уважение своих коллег, тонко ощущающих нюансы и не склонных зачастую к публичному откровению.

В книге есть и фрагмент, посвященный кинокомпозиторам, которые так или иначе связаны с Московской консерваторией: они либо учились в ней, либо в ней преподавали. Даже их простое перечисление (от классиков и до наших дней) занимает солидный объем, что говорит о постоянном интересе консерваторцев к искус-

ству кино. Особый акцент в книге сделан на современной ситуации в нашей Консерватории: встречи студентов-режиссеров и студентов-композиторов, их совместные работы, создание курса «Основы киномузыки».

По словам В.К. Комарова, президента Гильдии композиторов СК РФ, окончательный вид книги автор видел еще на стадии проекта. Получился оригинальный образ книги-альбома – глубокий и одновременно с этим доступный, трогательный и возвышенный, с элементами кинематографического приема монтажа.

Комаров заполняет альбом художественными эссе композиторов, режиссеров, своими собственными очерками о развитии киномузыки, о друзьях и коллегах, изобразительным рядом с прекрасными картинками и фотографиями художников кино. Их более тысячи, включая постеры фильмов, со вкусом и с любовью размещенных в книге. Только представить себе, что каждому из бесчисленных героев страниц альбома восьмидесятилетний Владимир Константинович искал в Интернете постеры кинофильмов, выбирая десятки лучших, чтобы поставить рядом с портретом автора музыки!

В завершении этого огромного проекта В.К. Комаров сам создает конечный макет книги-альбома для печати. Прекрасно владеющий компьютерной техникой, он с первой страницы до последней делился с коллегами файлами своих макетов, советовался по поводу содержательной стороны этой грандиозной работы. Краткий биографический справочник в конце альбома заполнялся по мере работы над книгой. В нем указаны даты жизни российских композиторов, места учебы, награды и названия их кинофильмов.

Поразительно, что этот проект придуман и реализован одним человеком – сколько в нем молодой солнечной энергии и сил! Рекомендую прочитать этот замечательный труд всем тем, кто интересуется киномузыкой: музыковедам, искусствоведам, студентам-композиторам и любителям музыки.

*Профессор А.А. Кобляков,
Научно-композиторский факультет,
кафедра композиции
Фото Карины Аванесовой*